

въ Петербургѣ, такъ какъ при существованіи ея совѣтъ имѣлъ бы возможность непосредственно ознакомиться съ ходомъ ученья въ церковно-приходской школѣ. Примѣру совѣта слѣдуютъ, повидимому, и священники; въ большинствѣ случаевъ они не берутъ на себя труда лично собирать свѣденія о школахъ грамотности, находящихся въ ихъ приходѣ, а заносятъ въ списокъ только тѣ, о существованіи которыхъ узнаютъ случайно—и ограничиваются занесеніемъ ихъ въ списокъ. Доказательствомъ этому служатъ слѣдующія слова отчета: „Школы грамотности не могли быть предметомъ особенной заботливости совѣта, такъ какъ у него имѣлись лишь самыя краткія свѣденія о нихъ—о мѣстѣ ихъ нахожденія, времени учрежденія и числѣ учащихся“. Если у совѣта не было болѣе подробныхъ и точныхъ свѣденій о школахъ грамотности, то это зависитъ, очевидно, отъ недостаточнаго попеченія о нихъ со стороны мѣстныхъ священниковъ. Еще яснѣе этотъ недостатокъ обнаруживается цифрами. Отчетъ насчитываетъ, для всей губерніи, 820 учащихся въ школахъ грамотности (въ 1885-6 г.—620), а изъ отчета лужскаго уѣзданаго училищнаго совѣта за 1885-6 г. видно, что въ одномъ лужскомъ уѣздѣ, въ 1886-7 г., числится 27 школъ грамотности, а по отчету лужскаго училищнаго совѣта ихъ уже въ 1885-6 г. было *семьдесятъ девять*. Число школъ грамотности постоянно ростетъ—слѣдовательно большая ихъ часть игнорируется священниками и остается неизвѣстной епархіальному совѣту. Отсюда и крайняя незначительность помощи, оказываемой съ его стороны этимъ школамъ; для всей губерніи она едва превышаетъ, въ отчетномъ году, триста рублей. Не правы ли мы были, выражая столько разъ сожалѣніе о переходѣ школъ грамотности въ вѣденіе духовенства?

Въ разбираемомъ нами отчетѣ есть и симпатичныя черты. Сюда относится, прежде всего, признаніе того безспорного факта, что двухъ лѣтъ—мало для прохожденія курса начальной школы, что продолжительность ученья въ церковно-приходской школѣ должна быть увеличена, по примѣру земской школы, до трехъ или даже до четырехъ лѣтъ. Углубительно видѣть, далѣе, что совѣтъ не вступаетъ въ соперничество съ другими вѣдомствами и не спѣшить увеличить, во что бы то ни стало, кругъ своего вѣдомства. Въ царскосельскомъ уѣздѣ предлагалось открыть новую церковно-приходскую школу, но учредители ея измѣнили первоначальное свое намѣреніе и передали ее въ вѣденіе уѣзданаго училищнаго совѣта. Епархіальный совѣтъ, „для сохраненія требуемаго правилами единодушія между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію просвѣщенію народа“, тотчасъ же исключилъ эту школу изъ списка цер-